НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

4. GDP per hour worked // OECD Data. 1970–2020. URL: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Population ages 15-64 (% of total population) // World Bank. 1960–2020. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS> (дата обращения: 20.04.2021).

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-15

А.А. Барышев

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕЕ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: предпринимательство, дискурсы предпринимательства, дисциплинарные домены

Целью исследования является создание модели социально-экономического развития на основе взаимодействия различных типов предпринимающих субъектов. Методологией исследования является анализ дискурсивных формаций (М. Фуко). Дискурс предпринимательства существует в виде различных исторических формаций, в рамках которых решаются разные задачи конструирования данного феномена. Специфичность, например, классического дискурса предпринимательства обнаруживается в обеспечении легитимизации: 1) предпринимателя как социального персонажа через обоснование справедливости получаемого им дохода как следствия производительного характера выполняемых им функций; 2) экономики как самостоятельной сферы жизни общества. Границы классического дискурса задаются двумя парами полярностей – дихотомией новых свойств людей (самостоятельно встраиваемых в общество на основе отстаивания собственной полезности) и вещей (выступающих теперь в качестве товаров и капиталов) и дихотомией новых универсальной и локальной организованностей («рынок» и «фирма»). Полученные квадранты маркируются базовыми функциями предпринимателя с соответствующими им определениями предпринимательского дохода (А. Baryshev).

Данная методология оказывается релевантной и для решения вопросов о специфике и границах «современной» формации предпринимательского дискурса. Движение к современному дискурсу проходило через кризис классики и установление переходного консенсуса в форме демаркации дисциплинарных доменов исследования предпринимательских практик: экономики, социологии, психологии и т.д. предпринимательства (J.M. Veciana). Еще одним опосредованием на пути к современному дискурсу явилась затянувшаяся дискуссия по поводу природы предпринимательских возможностей, которая разрешилась фиксацией двух типов возможностей: открываемых и специально создаваемых (S.A. Alvarez). Однако концепция возможностей не справилась с задачей консолидации дискурса и предотвращения его перетекания в домен корпоративного управления с превращением социально-ролевого предпринимательского знания и знания о предпринимательстве в организационно-экономическое (с вытекающей отсюда невозможностью институционализации теорий предпринимательства в виде самостоятельной научной дисциплины).

Неудовлетворенность такой ситуацией нашла выход в противопоставлении «entrepreneurship» со стандартной схемой «открытие (созидание) возможностей – эксплуатация возможностей» и «entrepreneurship» (V. Rindova) с задачей раскрытия логик работы с возможностями. Было выявлено две таких логики: логика «каузации» (отталкивается от «целей») и логика эффектуации, которая имеет исходным пунктом «средства» (S.D. Sarasvathy).

Обоснованная автором комплементарность названных подходов к предпринимательству обеспечивает «замыкание» современного дискурса предпринимательства в самостоя-

тельную формацию, расширяющуюся в координатах, задаваемых осями D–C («открытие возможностей – создание возможностей прироста ценности») и E–C* («эффектуация – каузация»). Полученная CEDC-модель дискурса (Creation–Effectuation–Discovery–Causation) делает различимыми социально-ролевые типы предпринимательства как практик: 1) занятости; 2) власти над будущим; 3) эмансипации; 4) независимости, или автономизации.

Относительно новая метафора эмансипации находится в процессе разработки. Ее привлекательность связана с практиками предпринимательства, ориентированными не на создание традиционного предприятия, а на формирование новыми предпринимателями – «мэнтепрайзерами» (А. И. Неклесса) – мощных гетерогенных сетей, улавливающих и притягивающих к себе самые дерзкие идеи и решения в области одного или нескольких направлений современного социально-экономического развития.

Полученная модель позволяет проводить анализ развития не в контексте монополии на этот феномен одного субъекта (Й.А. Шумпетер), а в рамках дискурсивного взаимодействия разных типов предпринимателей между собой.

УДК 331

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-16

Г.А. Барышева, В.Ю. Бабышев, А.А. Барышев

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

МЕЖДУ ЭТОСОМ И ПАТОСОМ: ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ХАРАКТЕРА ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: технологическая революция, этос, патос, занятость, режимы занятости

Становление нового технологического уклада вызывает фундаментальные изменения в занятости людей. Эти изменения, связанные с гибкостью и гибридностью форм занятости, порождают трудности с разрешением проблемы координации все более автономизированных действий экономических акторов.

Конвенциональные подходы к исследованию занятости (*субъектно-деятельностный*, сфокусированный на динамике и взаимопереплетении найма, самозанятости и предпринимательства как альтернативных форм включения людей в экономические процессы; *структурный*, связанный с распределением акторов по отраслям и различным категориям «фирм»; *функциональный*, рассматривающий изменения в организации экономической активности в контексте их влияния на социально-экономическое развитие на макро- и микроуровнях) способны фиксировать различные аспекты этих трудностей, но не обладают инструментарием, необходимым для их анализа.

Подход, который можно обозначить как *этологический*, развиваемый в рамках таких направлений институциональных исследований современных форм хозяйственной жизни, как, например, французская экономика соглашений и итало-американский операизм (Л. Болтански, М. Хардт, П. Вирно, Ф. Берарди), фокусируется в отличие от упомянутых подходов не на фиксации новых напряженностей в сочетании привычных форм занятости и на введении в практику их инновационных гибридов (один из последних примеров этого – *acqui-hiring* как совмещение в IT-бизнесе найма лидера и приобретения команды), а на проблематизации самих этих форм как проявления постоянно изменяющихся процессов включения новых человеческих качеств в общую ткань экономической жизни. В результате то, что обычно приветствовалось как безусловная позитивность, предстало в совершенно ином свете: креативность, личностное интенциональное (в отличие редуцированного к рабочей силе, или труду, как товару и, позднее, – к индивидуальному капиталу разнообразных челове-